

Сейте разумное, доброе, вечное...

О жизни Новинской учительской семинарии

«Учиться в семинарии было скучно и тягостно, как и должно было быть в условиях капиталистического строя», — писал один из выпускников позапрошлого века. В музее Угличского индустриально-педагогического колледжа, материалы которого в значительной степени собраны и систематизированы П.Г. Ожгибесовым и Т.Н. Леоновой, к счастью, есть источники, представляющие более широкую палитру сведений о Новинской учительской семинарии. Наибольший интерес представляют воспоминания выпускников, а также выписки из протоколов педсоветов, которые сохранились далеко не все из-за пожаров в 1873 и 1883 годов и рокового пожара 1914 года, после которого семинария была переведена в Углич. Они дают возможность получить некоторые представления о разных сторонах жизни «новинцев» (так называли себя и выпускники, и преподаватели семинарии).

Выпуск семинарии 1914 года

Об учебном процессе

До 1909 года обучение было 3-летним, затем увеличено на один год. Приём, как правило, не превышал 25 человек, конкурс был от 4 до 9 поступающих на место. Часть студентов зачислялось на стипендию, которая была от 8 до 15 рублей, средства на неё предоставлялись государством и местным купечеством. До 1917 года изучались «Закон божий», «Русский язык», «Церковно-славянский язык», «Арифметика», «Геометрия», «Русская и всеобщая история», «География», «Естествознание», «Чистописание», «Рисование», «Педагогика», «Гимнастика», «Пение», «Ручной труд», «Физика». Больше всего часов отводилось на изучение филологических, религиозных и математических дисциплин. Каждый четверг преподаватели собирались для обсуждения успехов и неудач обучающихся. Протоколы педсоветов сохранили фамилию первого в истории неуспевающего семинариста – Израилева, который после соответствующего внушения через

месяц исправился. Каждый месяц вывешивались на специальном стенде фамилии наиболее успешных обучающихся. Большинство выпускников с уважением отзываются о преподавателях семинарии, отмечая их знания и внимательное отношение к себе.

О педагогической практике

При семинарии действовала Опытная школа, в которой и была организована практика. Каждый семинарист должен был провести не менее 15 уроков. Особое внимание уделялось последнему, наиболее важному для оценивания всей практики, который было необходимо провести без конспекта. Если в учебном процессе отметки ставили традиционно, по 5-балльной системе, то уроки оценивались иначе: «удовлетворительно», «вполне удовлетворительно», «весьма удовлетворительно», «хорошо», «очень хорошо», «отлично». Семинарист должен был взять тему за 5 дней, подготовить урок самостоятельно, затем обсудить его с преподавателем. Анализ уроков проходил вечером, после окончания занятий. Все авторы воспоминаний очень хорошо говорят о педпрактике в семинарии, критически отзываясь при этом о её организации в учительских и педагогических институтах, где многие из них продолжали обучение.

О быте и досуге

Все семинаристы были обязаны выполнять домашнее задание в учебных классах с 18:30 до 20:30 при свете керосиновых ламп в присутствии дежурного учителя, он же был для них консультантом. При подготовке использовались записи в тетрадях, учебники и книги из библиотеки в которой было до последнего пожара 1200 томов. Если студенты не успевали выполнить домашнее задание в указанный срок, то они готовились далее самостоятельно в спальнях, которые располагались здесь же, в главном корпусе. Старшекурсникам разрешалось ложиться спать в 23:00, остальные должны были это сделать в 22:00. Занятия начинались в 8:30, после 4 уроков был часовой обед, затем были ещё от 2 до 4 уроков. Организацией питания занимались сами семинаристы, на их деньги нанимался повар, закупались продукты в Рыбинске, выращивались овощи на местном огороде. Каждый обучающийся со второго курса был обязан обрабатывать собственную грядку. Питание в месяц обходилось в 6 рублей 50 копеек (1898 год).

Отдых из-за отдалённости бывшей усадьбы Сухово-Кобылина был чаще всего связан с прогулками, в том числе и к ближайшей станции, которая находилась в 5 километрах. Выпускники вспоминают о самодеятельных спектаклях и вечерах танцев, куда приглашались местные девушки, а также о семинарских праздниках: Кольцовских чтениях, дне рождения семинарии, окончании первого семестра, выпускном вечере с чаепитием с преподавателями. Есть воспоминания о тайных революционных кружках, и о том, как в годы революции 1905-1907 годов требовали отменить два постных дня, удалить неугодных преподавателей и ввести преподавание иностранных языков. Но больше всего воспоминаний о совместном пении после уроков: «Ночевала тучка золотая», «Не искушай меня без нужды», «Был у Христа-младенца сад», «Очаровательные глазки», «Ты прости, прощай, мой край родной». После окончания каждого курса обычным явлением были совместные поездки студентов и преподавателей, есть воспоминания о

посещении Ростова Великого, Москвы, театров в Рыбинске, Ярославле и Москве, о поездках в Крым и на Кавказ. С большой грустью и, как правило, благодарностью пишут о годах учёбы выпускники семинарии.

Читая воспоминания, сделанные в послевоенные годы, после тяжелейших социальных потрясений в России, понимаешь, что, несмотря ни на какие нелегкие испытания, эти люди остались верны принципам гуманизма и выбранной профессии. По свидетельствам выпускников, над главным входом в их учебное заведение были написаны слова Некрасова: «Сейте разумное, доброе, вечное. Сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ...» Возникает ощущение сопричастности к чему-то очень большому и важному, возникают вопросы о собственном соответствии и соответствии современных студентов этому большому, 145-летнему пути в нашей стране.

Куницын И.А., преподаватель колледжа